

Е.В. Воронцова, канд.юрид.наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

А.Л. Воронцов, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: vorontsov.a.l@mail.ru)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Статья представляет собой анализ современного состояния проблемы экологической безопасности в России. Авторы акцентируют внимание на том, что экологический кризис, поразивший нашу страну, является частью общемировой экологической проблемы, решение которой требует совместных усилий всего мирового сообщества. При этом отмечается необходимость принятия экстренных мер по охране окружающей среды непосредственно в России, для которой экологические изменения в целом ряде регионов приобрели характер национальной угрозы.

Авторы называют причины сложившейся ситуации, среди которых главными, по их мнению, являются: экстенсивное развитие экономики, нерациональное использование ресурсов, недостатки административно-командной системы советского и постсоветского обществ, устаревшие подходы к решению проблем экологической безопасности, несовершенство правовой базы, недостаточное финансирование природоохранных мероприятий. По мнению авторов, только устранив данные причины можно исправить экологическую ситуацию в Российской Федерации. В свою очередь, это требует серьезной научно-аналитической работы и более активного участия российского государства в решении проблем экологической безопасности.

Рассматривается участие Российской Федерации в обеспечении комплексной экологической безопасности, т.е. на межгосударственном и внутригосударственном уровнях. Авторы отмечают безусловную правильность подхода, согласно которому экологическая безопасность в России рассматривается как часть национальной безопасности. По их мнению, это создает дополнительный стимул к активизации природоохранных мероприятий и дает надежду на решение экологической проблемы в нашей стране. При этом анализ основополагающих нормативных актов в области обеспечения экологической безопасности заставляет авторов сделать вывод о необходимости их дальнейшего совершенствования, поскольку этого требуют задачи экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, природоохранное законодательство, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, экологический кризис, национальная безопасность, биосфера, рациональное природопользование.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-178-187

Ссылка для цитирования: Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Правовое обеспечение экологической безопасности в России: взгляд на проблему // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С. 178-187.

Биосфера Земли представляет собой единый всеобъемлющий организм, функционирующий вне рамок территориальных границ тех или иных государств. Соответственно этому, происходящие в биосфере процессы в той или иной степени затрагивают (или обязательно затронут в перспективе) каждую из стран, находящихся на нашей Планете. Отрицать данный факт не имеет смысла, поскольку это будет противоречить объек-

тивным законам мироздания, не раз подтвержденным наукой.

Единство биосферы предопределяет вывод о том, что преодоление экологического кризиса, поразившего планету, является общей задачей всего мирового сообщества, несмотря на разную степень проявления данного кризиса в том или ином регионе.

В условиях взаимосвязанности и взаимозависимости экологической среды, речь должна идти о полновесной эколо-

гической стратегии государств, которая в идеале должна учитывать интересы всего мирового сообщества, однако на практике, мы можем говорить о наличии и реализации данных стратегий, как правило, только в отдельно взятых государствах [7, с.77].

Одним из наиболее действенных способов преодоления планетарного экологического кризиса является обеспечение комплексной экологической безопасности. Данный вывод в полной мере разделяется экспертным сообществом в России. Доказательством этому является наличие научных работ, обосновывающих, что «экологическая безопасность не может обеспечиваться в рамках одного государства. Она должна обеспечиваться на всех уровнях международных отношений» [11]. При этом никто из российских экспертов не отрицает необходимости принятия экстренных мер по охране окружающей среды непосредственно в России, для которой экологические изменения в целом ряде регионов приобрели характер национальной угрозы. Российская промышленность, помимо полезной продукции каждый год производит до 5 млрд. тонн отходов и 15 млн. кубометров сточных вод. Загрязнение окружающей среды в результате техногенного воздействия ставит под угрозу благополучие будущих поколений. Природные объекты России находятся не в лучшем состоянии. Российские леса на больших территориях поражены болезнями, зачастую на землях лесного фонда возникают стихийные свалки. Помимо указанных выше существует проблема незаконных вырубок, ползущей застройки лесных участков и лесных пожаров [6]. Таким образом, очевидно, что в России имеет место экологический кризис.

Описанная выше ситуация в своей основе имеет причины, характерные для всех стран бывшего СССР. Главные из них – экстенсивное развитие экономики (причем долгие десятилетия); нерациональное использование природных ресурсов (чему способствовал их значительный объем и изначально легкая доступность); недостатки административно-командной системы советского и постсоветского обществ (это проявлялось в том, что экологической безопасностью и охраной окружающей среды жертвовали в угоду идеологическим, политическим и коммерческим интересам); устаревшие подходы к решению проблем экологической безопасности (как результат невнимания государства к развитию экологоохранных направлений в науке); отсутствие необходимых законов, либо их противоречие друг другу; недостаточное финансирование природоохранных мероприятий (как следствие общего упадка экономики). Логика здравого смысла подсказывает, что только устранив названные причины можно преодолеть последствия экологического кризиса, поразившего Россию. В свою очередь, это требует: во-первых - глубокого научного осмысления вышеназванных причин, поскольку реализация данной задачи невозможна без фундаментального переосмысления человеком своего отношения к природе, результатом которого должно стать формирование новой концепции взаимодействия человека с окружающей средой. Причем исследовательская работа (с учетом разнообразия причин экологического кризиса) должна вестись с позиций междисциплинарного подхода, позволяющего использовать методологию различных областей научного знания; во-вторых – преодоление экологиче-

ского кризиса требует более активного участия российского государства в решении проблем экологической безопасности путем формирования эффективной экологической политики и обеспечивающей данную политику правовой базы.

Как уже говорилось авторами выше, одним из наиболее эффективных способов преодоления глобального экологического кризиса является обеспечение комплексной экологической безопасности. Это предполагает решение проблемы экологической безопасности на двух взаимосвязанных уровнях: межгосударственном и внутригосударственном. Участвуя в процессах обеспечения экологической безопасности на межгосударственном уровне, Российская Федерация присоединилась к таким международным актам в области охраны окружающей среды, как: Стокгольмская декларация (Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды и др.

Что же касается обеспечения экологической безопасности на внутригосударственном уровне, то в Российской Федерации данная проблема официально рассматривается как часть национальной безопасности. Базовый правовой акт, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, а также меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление ее национальной безопасности и обеспечение ее

устойчивого развития – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г.) – называет экологическую безопасность в качестве одного из видов национальной безопасности. Наряду с ней данный документ указывает государственную, общественную, информационную, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, а также безопасность личности. Как видим, высшая государственная власть в России придает экологической безопасности очень важное значение.

Что касается мнения российских ученых, то в научных публикациях, посвященных проблемам национальной безопасности, экологическая безопасность задолго до принятия вышеупомянутой Стратегии рассматривалась не иначе как составная часть национальной безопасности. «Угрозы в экологической сфере являются одними из основных угроз национальной безопасности» – такова общепринятая точка зрения научного сообщества в России [9]. Хотелось бы верить, что восприятие экологической проблемы именно в таком аспекте послужит дополнительным стимулом к интенсификации мер по ее устранению.

Пункт 83 Стратегии национальной безопасности указывает конкретные стратегические цели обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования. Ими являются: сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Пункт 85 данной Стратегии предусматривает, что достижение стратегических целей экологической безопасности и рационального природопользования осуществляется путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан.

При этом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отсутствует формализованное определение экологической безопасности, что казалось бы не логично, с точки зрения содержательного наполнения данного нормативного акта как основополагающего в области безопасности в целом и в области обеспечения экологической безопасности в частности. Однако никаких сложностей ни для процесса правоприменения, ни для процесса законотворчества данное обстоятельство, на наш взгляд, не создает, поскольку определение экологической безопасности содержится в ФЗ «Об охране окружающей среды». Более того, отсутствие данного определения в Стратегии национальной безопасности РФ только подтверждает, по нашему мнению, складывание полноценного (с точки зрения юридической техники) правового механизма (выд. авторами) обеспечения экологической безопасности. Напомним, что любой по-настоящему эффективный правовой механизм априори предполагает преювентивность правового материала, а также взаимосвязь между различными нормативными актами, регулируемыми одну сферу общественных отношений. В данном случае критерии преювентивности и взаимосвязи налицо, поскольку вновь принятая Стратегия использует термино-

логический ряд, получивший свою расшифровку в ранее принятом Федеральном законе.

В целом, правовой механизм обеспечения экологической безопасности в нашей стране базируется на положениях статей 41 и 42 Конституции Российской Федерации, предоставляющих каждому право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Конституционными гарантиями реализации данных прав являются положения ч.3 ст.55 и ч.2 ст.74 Конституции РФ, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты жизни и здоровья, обеспечения безопасности, охраны природы.

Однако конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности в силу их предельно общего характера объективно требовали своего развития в отраслевом законодательстве, чем длительное время активно занимался российский законодатель. Были приняты Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Экологическая доктрина Российской Федерации, ФЗ «О безопасности», ФЗ «Об экологической экспертизе», ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ФЗ «О стратегическом планировании», Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года и др. Есть отдельные примеры нормативного регулирования вопросов экологической безопасности и в субъектах Российской Федерации. Так, в родном субъекте авторов статьи – Курской области – действует Закон Курской области от 05.07.1997 № 16-ЗКО «Об экологической безопасности». Таким об-

разом, мы можем констатировать наличие разветвленной и разноуровневой нормативной базы, которой регулируются отношения как в сфере экологии в целом, так и в сфере природоохранной деятельности непосредственно [8, с.200]. При этом правовое обеспечение экологической безопасности в России, как на федеральном, так и на региональном уровнях следует признать недостаточным. Это вызывает серьезную озабоченность специалистов, поскольку недостаточная эффективность природоохранного законодательства в совокупности с другими факторами, влияющими на обеспечение экологической безопасности – высоким уровнем загрязнения окружающей среды, неразвитостью «зеленых» технологий и др., входит в противоречие с задачами экономического развития Российской Федерации, предполагающими интенсификацию всех видов производств.

Огромный вклад в формирование правового механизма обеспечения экологической безопасности в нашей стране внесла «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года», принятая 19.04.2017 г. Необходимость данной Стратегии была давно очевидна, однако процесс ее принятия осложнялся целым рядом теоретических и организационно-технических проблем, связанных с разным видением и оценкой заинтересованными ведомствами и научными школами проблем экологической безопасности и путей их преодоления.

«Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года» является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Она определяет основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения

экологической безопасности, среди которых последствия изменения климата на планете; рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов; негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды; сокращение биологического разнообразия; наличие густонаселенных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения окружающей среды и деградацией природных объектов; увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации; наличие значительного количества объектов накопленного вреда окружающей среде, в том числе территорий, подвергшихся радиоактивному и химическому загрязнению; высокая степень износа основных фондов опасных производственных объектов и низкие темпы технологической модернизации экономики; низкий уровень разработки и внедрения экологически чистых технологий; существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования; недостаточное финансирование государством и хозяйствующими субъектами мероприятий по охране окружающей среды; нецелевое и неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других экологических платежей и налогов; низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения и др.

Однако в настоящее время нельзя сказать, что с принятием Стратегии экологической безопасности механизм организационно-правового обеспечения экологической безопасности приобрел законченную форму. И вот почему:

– Во-первых, любая стратегия функционально выполняет роль вектора развития, определяющего основные, но не единственные пути решения той или иной проблемы. Стратегия экологической безопасности в этом смысле не является исключением. Она определяет приоритетные направления обеспечения экологической безопасности, среди которых совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности; внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств; развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации, в том числе повторного применения, таких отходов; повышение эффективности осуществления контроля в области обращения радиационно, химически и биологически опасных отходов; строительство и модернизация очистных сооружений, а также внедрение технологий, направленных на снижение объема или массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязняющих веществ в водные объекты; минимизация (снижение до установленных нормативов) рисков возникновения аварий на опасных производственных объектах и иных чрезвычайных ситуаций техногенного характера; создание и развитие системы экологических фондов; активизация фундаментальных и прикладных научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования, включая экологически чистые технологии; развитие системы экологического образования и просвещения, повышение квалификации кадров в области обеспечения экологической безопасности; углубление международного

сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов и др. Само собой разумеется, что реализация данных программных положений требует дальнейшей работы законодателя, а также нормотворческой деятельности заинтересованных государственных органов, направленной на практическое воплощение основополагающих идей, заложенных в Стратегии. Отметим, что ведомственные интересы, зачастую, существенно различаются, что, конечно же, может создавать сложности в процессе складывания целостного государственного механизма обеспечения экологической безопасности в России.

– Во-вторых, действие нормативных положений Стратегии распространяется на определенный временной период – до 2025 года (не такой уж и большой с учетом сложности поставленных задач). Данное обстоятельство позволяет нам говорить о том, что законодатель, принимая Стратегию экологической безопасности, мыслил ее как документ с изменяющимся содержанием, изначально предполагающий дальнейшее совершенствование и корректировку. С другой стороны, четкое определение временной границы действия Стратегии говорит о том, что именно к этому времени государство рассчитывает достичь каких-то конкретных результатов. При этом содержание Стратегии не позволяет сделать однозначного вывода о том, каким именно.

Как и в Стратегии национальной безопасности в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации отсутствует определение самого понятия «экологическая безопасность». Это несколько нарушает традиционную практику создания подобного рода актов, которая предполагает заимствование определений основных используемых понятий

из текста федеральных законов. Справедливости ради отметим, что такой подход в практике российского правотворчества, зачастую, приобретал гипертрофированную форму и приводил к тому, что тексты некоторых законодательных актов (особенно на региональном уровне) в значительной своей части повторяли нормативные положения других актов.

Отсутствие в тексте Стратегии определения экологической безопасности, на наш взгляд, является не только отражением наметившейся тенденции к преодолению правового дублирования (напомним, что нормативное определение понятия «экологическая безопасность» содержится в ФЗ «Об охране окружающей среды»), но и фактором, исключающим возможность различного толкования данного термина в практике дальнейшей правоприменительной и правотворческой деятельности. К сожалению, такая ситуация также не является редкостью для российской правовой действительности: нормативные определения одного и того же понятия в различных актах, зачастую, разнятся. К чему это приводит, мы можем наблюдать каждый день, посетив судебные разбирательства или заседания правовых комитетов государственных органов.

Применительно к определению понятия «экологическая безопасность» напомним, что первоначальный проект «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года», подготовленный Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, наличие в своем тексте определения вышеупомянутого понятия все же предполагал. Однако оно отличалось от определения экологической безопасности, содержащегося в ФЗ «Об охране окружающей среды». Звучало оно так: «экологическая безопасность – это состояние защищенности человека, общества и госу-

дарства от угроз, вызываемых изменениями окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности, а также природных явлений» [10].

Из данного определения видно, что авторы Проекта, как и авторы Федерального закона, рассматривали экологическую безопасность как «состояние защищенности». При этом в качестве объектов правовой охраны ими были названы «человек», «общество» и «государство». В этой связи представлялось очевидным их стремление разграничить экологические интересы отдельного человека, общества в целом и государства, которые действительно не всегда совпадают друг с другом. Однако сделано это было без упоминания собственно слова «интерес». Авторы Проекта Стратегии ограничились общими понятиями «человек», «общество», «государство», что, на наш взгляд, может вызывать определенные вопросы теоретического характера, в частности, если государство рассматривается в качестве самостоятельного объекта правовой охраны, т.е. помимо проживающих на его территории отдельных людей и общества в целом (указанных в качестве самостоятельных объектов охраны), то о какой экологической угрозе (как и об экологическом вреде) может идти речь применительно к политическому институту?

Следует напомнить, что без проживающих на его территории людей, без территории как таковой, государство представляет собой не более чем абстрактное понятие, поскольку является **организацией власти** (выд. авторами). Само собой разумеется, что в этом случае ему как объекту нематериальному не может быть нанесен экологический вред. С другой стороны, данный вред, вне всякого сомнения, может быть нанесен человеку, обществу и окружающей среде (природе). Причем природа является перво-

очередным объектом негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности. Однако, исходя из определения экологической безопасности, представленном в первоначальном Проекте Стратегии, окружающая природная среда вообще не рассматривалась в качестве самостоятельного объекта правовой охраны, что, по нашему мнению, представляется в корне неправильным, учитывая значимость окружающей среды для человека.

С учетом изложенного, думается, что отсутствие в тексте Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года вышеохарактеризованного определения является плюсом данного документа, поскольку иное (т.е. его нормативное закрепление) привело бы к серьезным противоречиям на законодательном уровне, ввиду разной трактовки в ФЗ «Об охране окружающей среды» и Стратегии экологической безопасности РФ основополагающего понятия, каким является «экологическая безопасность». Нет нужды говорить о том, что подобное разночтение могло иметь самые негативные последствия для дальнейшего развития природоохранного законодательства и складывания механизма обеспечения экологической безопасности в целом.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что создание эффективного механизма обеспечения экологической безопасности в нашей стране не может ограничиваться только лишь совершенствованием экологического законодательства. Необходима серьезная корректировка деятельности государственных органов, работающих в сфере предупреждения и выявления экологических правонарушений. Помимо этого, огромное значение имеет внедрение инновационных промышленных технологий, позволяющих снизить нагрузку на окружающую среду. Но

главное, что должен сделать человек для обеспечения экологической безопасности и сохранения самого себя – это изменить свое отношение к природе и ее ресурсам, переосмыслить систему ценностей, в основе которой лежит культ потребления и материального благополучия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: [ред. от 29.07.2017]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об Экологической доктрине Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряж. Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Быковский В.К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №2. С.90-98.

7. Воронцова Е.В. Проблема определения приоритетов эколого-правовой охраны: природа и здоровье человека как объекты правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т.21, № 1 (70). С. 177-183.

8. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Теоретические аспекты правового регулирования природоохранной деятельности: соотношение понятий «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т.21, № 1 (70). С. 198-208.

9. Кузнецов А.П. Международно-правовое обеспечение национальной без-

опасности в Каспийском регионе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

10. Проект Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года», подготовленный Минприроды России, 2016, опубликован Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации 28.01.2016 г. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142854>

11. Отке А.И. Международно-правовые аспекты экологической безопасности стран-участниц СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 18 с.

Поступила в редакцию 24.10.17

UDC 349.6

E.V. Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

A.L. Vorontsov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: vorontsov.a.l@mail.ru)

LEGAL ENVIRONMENTAL SECURITY IN RUSSIA: LOOK AT THE PROBLEM

The article is an analysis of the current state of the problem of environmental security in Russia. The authors emphasize that the ecological crisis afflicting our country is part of the global environmental problem, the solution of which requires joint efforts of the entire world community. At the same time, there is a need to take urgent measures to protect the environment directly in Russia where environmental changes in a number of regions have become a national threat.

The authors call the reasons for the current situation, among which the main ones, in their opinion, are: extensive economic development, irrational use of resources, shortcomings in the administrative and command system of the Soviet and post-Soviet societies, outdated approaches to the solution of environmental security problems, imperfect legal framework, inadequate financing of environmental measures. According to the authors, only by eliminating these reasons the ecological situation can be corrected in the Russian Federation. In turn, this requires serious scientific and analytical work and a more active participation of the Russian state in solving environmental security problems.

The participation of the Russian Federation in providing comprehensive environmental safety is considered at the interstate and domestic levels. The authors point out the unconditional correctness of the approach according to which environmental security in Russia is viewed as part of national security. In their opinion, this creates an additional incentive to intensify environmental activities and gives hope for solving the ecological problem in our country. At the same time, an analysis of the basic normative acts in the field of ensuring environmental safety forces the authors to conclude that they need to be further improved, as required by the tasks of economic development of the Russian Federation.

Key words: *environmental security, environmental laws, national security Strategy of the Russian Federation, ecological crisis, national security, biosphere, environmental management.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-178-187

For citation: Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Legal Environmental Security in Russia: Look at the Problem, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 178-187 (in Russ.).

Reference

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok. vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ. ot 30.12.2008 № 7-FKZ. ot 05.02.2014 № 2-FKZ. ot 21.07.2014 № 11-FKZ). Sobraniye zakonodatelstva RF, 04.08.2014, no.31, st. 4398.

2. Ob okhrane okruzhayushchey sredy [Elektronnyy resurs]: feder. zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ: [red. ot 29.07.2017]. Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».

3. O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683. Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».

4. O Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]: ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176. Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».

5. Ob Ekologicheskoy doktrine Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: rasporyazh. Pravitelstva RF ot 31.08.2002 № 1225-r. Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».

6. Bykovskiy V.K. Ekologicheskaya bezopasnost v sisteme natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo Evraziyskikh gosudarstv: politika. ekonomika. pravo, 2016, no.2, pp.90-98.

7. Vorontsova E.V. Problema opredele-niya prioritetov ekologo-pravovoy okhrany: priroda i zdorovye cheloveka kak obyekt pravovogo regulirovaniya. Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, vol. 21, no. 1 (70), pp. 177-183.

8. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Teoreticheskiye aspekty pravovogo regulirovaniya prirodookhrannoy deyatel'nosti: sootnosheniye ponyatiy «obespecheniye ekologicheskoy bezopasnosti» i «okhrana okruzhayushchey sredy». Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, vol. 21, no. 1 (70), pp. 198-208.

9. Kuznetsov A.P. Mezhdunarodno-pravovoye obespecheniye natsionalnoy bezopasnosti v Kaspiyskom regione. Avtoreferat diss. kandidata yuridicheskikh nauk. Moscow, 2007. 25 p.

10. Proyekt Strategii ekologicheskoy bezopasnosti RF na period do 2025 goda». podgotovlennyy Minprirody Rossii. 2016. opublikovan Ministerstvom prirodnikh resursov i ekologii Rossiyskoy Federatsii 28.01.2016 g. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142854>

11. Otko A.I. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty ekologicheskoy bezopasnosti stran-uchastnits SNG: avtoreferat diss. kandidata yuridicheskikh nauk. Moscow, 2002, 18 p.